

средства, заниматься работой, не связанной с домом и домашними обязанностями. Все они разделены на касты: Марфы, Жены, Служанки, Тетки, Неженщины. Каждая имеет свои установленные обществом обязанности.

Служанки – это женщины, которые еще способны зачать, и поэтому их предназначение в этом обществе лишь рождение и вынашивание ребенка. Они лишены своих собственных имен и называют их по принадлежности к господину, в доме которого они живут.

Они могут носить только ту одежду, которая им полагается, а именно закрытые платья в пол и головной убор, так как волосы должны быть спрятаны. Как отличительный признак каждая каста женщин имеет свою расцветку платья.

Им запрещено наносить косметику и не полагаются уходовые средства. Здесь красота не считается важным элементом для женщины, так как это не играет роли для выполнения их основного предназначения. Это также можно заметить по тому, как наказывают Служанок: их бьют по рукам, ногам, по лицу, это может доходить до травм и увечий, для них важен лишь детородный орган.

Таким образом, мы видим, что женщин, в частности Служанок, воспринимают лишь как сосуд для создания новой жизни. И их основное предназначение в данном обществе связано лишь с теми функциями и обязанностями, которые считались, например, в патриархальном обществе, исконно женскими.

Д. Макеева

КЕННИНГИ КАК ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Скандинавская мифологическая литература достаточно разнообразна в своих проявлениях и представлена множеством различных текстов, песен и саг. Для большинства из них характерен такой лексико-стилистический прием, как *кеннинг* – замена одного существительного несколькими, из которых второе определяет первое, т.е. перифраз. Например: *Suttungamjöd* = «мед Суттунга» или *Kvasis blöð* = «кровь Квасира» («поэзия»). Данное явление достаточно архаично и несет в себе элементы устной традиции, магической функции языка, когда люди, чтобы не произносить некие сакральные слова, использовали перифраз.

Большинство кеннингов имеют этнокультурную составляющую, которая представляет наибольшую сложность при их расшифровке, поскольку для этого требуются дополнительные фоновые знания. Позже кеннинг применялся скальдами – древними скандинавскими поэтами – в песнях и сказаниях как лексико-стилистический элемент для украшения речи.

Кеннинги, несмотря на сложность в расшифровке, представляют собой трафаретную конструкцию. Ключевой является способность увидеть образ, стоящий за ним. Например, кеннинг *вершитель битв*, обозначающий мужчину, может рассматриваться как начальное звено в цепочке преобразований.

В нем могут быть заменены как один, так и оба компонента. Ближайшим источником для замен служат синонимы битвы и победителя. Таким образом, из ряда *брань, перепалка, дело, бой* и т.п. данные лексемы могут сочетаться с такими словами, как *сокрушитель, победитель, сразитель, герой* и т.п.

В основном, кеннинги представляют собой двухчленную конструкцию типа *дом угрей* для обозначения моря, *огонь моря* для обозначения золота, *палка битвы* или *змея крови* для обозначения меча. Гораздо реже упоминаются трех- и четырехчленные кеннинги, например: *конь корабельного сарая* – это корабль, *укрывающий месяц корабля* – это щит.

В трехчленных кеннингах и более сложных конструкциях расшифровка ведется в порядке, обратном развертыванию, т.е. справа налево, а именно: *зверь моря* – корабль, *солнца зверя моря* – щиты корабля. Порядок развертывания кеннинга при переводе указывается в примечаниях. Однако не все ключевые понятия связаны между собой обратимыми связями, так как отношения между ними часто неравноправны.

Самый длинный кеннинг упоминается в саге «О Хаконе Добром»: *метатель огня вьюги ведьмы луны коня корабельных сараев*, где *конь корабельных сараев* – это корабль, *луна корабля* – щит, *ведьма щита* – копье, *вьюга копий* – битва, *огонь битвы* – меч, *метатель меча* – воин (М. И. Стеблин-Каменский, 1970).

В целом кеннинги отражают спектр образов, расшифровка которых требует понимания этнокультурной логики древних скандинавов, наличия фоновых знаний и умения выявить их устойчивую грамматическую конструкцию.

А. Мартысюк

КОНЦЕПТ “COMMUNITY” В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ ДИСКУРСЕ

Исследование представляет собой анализ концепта “community” в британских газетах *The Guardian* и *The Sun*. *The Sun*, имея самый большой тираж в Британии, является таблоидом и придерживается взглядов правых. *The Guardian* относится к “quality press”, будучи левоцентристской.

Было выбрано по 10 наиболее свежих новостей из каждой газеты, где встречается слово *community*, и проведен анализ значений, в которых оно употребляется.

В газете *The Sun* *community* часто употребляется в составе словосочетания *community service*, что означает ‘общественные работы’, преимущественно в статьях о новостях из жизни известных людей и т.д. В этой газете *community* используется в разных значениях: ‘исправительная школа для малолетних правонарушителей’, ‘место для общественных мероприятий’ (*community centre*, что более характерно для статей про звезд), ‘сообщество’ (социальная сеть). Однако встречались и такие значения, как ‘группа людей, проживающих на одной территории’, ‘группа людей, имеющих общие интересы, религию, расу и т.д.’.